

Санкт-Петербургский государственный университет

005013643

На правах рукописи

ЕРЕМИНА

Наталья Валерьевна

**ЭТНОРЕГИОНАЛЬНЫЕ СООБЩЕСТВА В ПРОЦЕССАХ
ТРАНСФОРМАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ
СОВРЕМЕННОЙ ВЕЛИКОБРИТАНИИ (НА ПРИМЕРЕ
ШОТЛАНДИИ И УЭЛЬСА).**

Специальность 23.00.02 – политические институты, процессы
и технологии.

15 MAR 2012

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
доктора политических наук

Санкт-Петербург

2012

Работа выполнена на кафедре европейских исследований факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета.

Официальные оппоненты:

доктор политических наук, профессор
кафедры политологии Балтийского
государственного технического университета
им.Д.Ф. Устинова «Военмех»
Николай Алексеевич Баранов

доктор социологических наук, профессор,
заведующая кафедрой политологии
Российского государственного педагогического
университета им. А.И. Герцена
Галина Исааковна Грибанова

доктор политических наук, профессор кафедр
государственного и муниципального управления
Северо-Западного института Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ
Ревекка Михайловна Вульфович

Ведущая организация:

Институт Европы РАН

Защита состоится "31" мая 2012 г. в 16:00 на заседании диссертационного совета Д 212.232.14 при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 193311, г. Санкт-Петербург, ул. Смольного, д. 1-3, 7 подъезд, факультет политологии СПбГУ.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Санкт-Петербургского государственного университета.

Автореферат диссертации разослан "___" ____ 2012 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор философских наук, профессор

Белоус В.Г.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы.

Эволюция британской государственно-политической системы, ее форма, структура, характеристики управления, взаимодействие партий, развитие британского парламентаризма во многом связаны с этнополитическими процессами в государстве. Трансформация политической системы Великобритании в настоящее время зависит от роста политической активности этнорегиональных сообществ, которые способны влиять на характер и направление конституционного реформирования. Осуществленная в Великобритании в рамках деволюции реформа представляет собой модель децентрализации управления, при которой центр делегирует определенные полномочия регионам для повышения эффективности управления и реализации принципа subsidiarity через создание новых политических институтов. Она формирует новую политическую реальность, означая пересмотр традиционных политических отношений «центр-регионы».

Начатый в 1998 г., но всё ещё не завершённый процесс реформирования является многоаспектным и многоуровневым, направленным на трансформацию политического и государственного управления. Он стал инструментом модернизации британской политической системы, стремящейся к извечному компромиссу между политическим и национальным. Конституционная реформа оказалась эффективным способом обеспечения эволюционного развития государственности. На этом пути ключевой силой в укреплении идеи реформы и ее реализации стали позиции населения Шотландии и Уэльса и их политических представителей, которые, получив признание других акторов, заключили с ними общественно-политический компромисс. В ходе процесса политического реформирования произошли определенные изменения в системе политических отношений, управлении и властных институтах, а также отчасти преодолён этнополитический конфликт между центром и кельтскими регионами Шотландии и Уэльса через урегулирование проблемы легитимности и эффективности власти.

Актуальность темы исследования определяется, во-первых, явственными изменениями в росте общественно-политической силы и значения этнических регионов, этнорегионального электората и этнорегиональных политических движений в государственно-политической системе Великобритании за последние тридцать лет. В условиях культурного и политического плюрализма и перехода от культуры подчинения к культуре участия (что стало не только требованием, но и нормой жизни в государствах Западной Европы) повышается значимость разных политических акторов и электората в целом, в том числе, на уровне регионов. В конечном счете, эти тенденции связаны с перераспределением властных полномочий между центром и регионами. Парадокс данной ситуации заключается в том, что, с одной стороны, она предлагает новые инструменты решения этнополитического конфликта «центр-периферия» и обеспечения сбалансированного государственного развития, но, одновременно с этим, создает и новый конфликт, так как региональные требования становятся всё более радикальными и оказы-

вают значительное влияние на центральные институты власти. Для предотвращения роста этнического радикализма центр должен учитывать все аспекты своего взаимодействия с этническими регионами, в том числе в исторической ретроспективе (т.е. социально-экономического, политического и культурного развития различных этнорегиональных сообществ в системе государственного управления в целом). При этом необходимо учитывать, что наличие этнических регионов во многом сыграло определяющую роль в истории развития европейских государств, в частности, в Великобритании. Поэтому исследование конституционного реформирования с точки зрения фактора этнорегиональных сообществ, как важных политических акторов, участвующих в развитии этнополитического конфликта и заставляющих власть решать проблему достижения общественного согласия, и, в итоге, влияющих на развитие государственности, существенно для понимания эволюции политической системы Британии.

Во-вторых, исследование вопроса позиций этнорегиональных сообществ с учетом их взаимодействия с центром полезно для понимания природы и особенностей существующей в данном государстве этнополитической проблемы и формирования механизмов ее регуляции и разрешения. Британия предлагает свои политические технологии урегулирования конфликта центра с этническими регионами разными способами, которые привели к различным результатам. Исследование именно политико-правового опыта Великобритании актуально, поскольку данное государство отличается эволюционный характер развития, обусловленный стремлением разных политических сил находить компромисс, ярко проявившийся в их согласии о конституционной реформе в отношении кельтских регионов. При этом наиболее показательными следует назвать произошедшие реформы в отношении Уэльса и Шотландии в Великобритании. Данные примеры являются знаковыми с точки зрения государственного развития именно в контексте центр-периферийных взаимоотношений и роста периферийного национализма как динамичного фактора, влияющего на политику «центра», которые являются существенными признаками британской системы политических отношений.

В-третьих, движение децентрализации управления, происходящее в Великобритании, укладывается в общеевропейский контекст, связанный с результатами евроинтеграции, глобализации, регионализации и локализации рассматриваемого пространства. Многомерные изменения, которые повлекли за собой глобальные и макрорегиональные процессы, заложили основы формирования современного содержания многоуровневого управления, признающего необходимость существования периферийных центров в ряде европейских государств, включая Великобританию. Данные тенденции по новому определяют государственное управление – его сущность и функции. В настоящее время многие из них, в особенности государства-члены Европейского союза, стоят на пути децентрализации. Более того, они уже используют в реформировании управления элементы федерализма, создавая возможность для трансформации существующей системы управ-

ления. Такие государства, как Испания, Италия, Дания, Финляндия предоставили отдельным регионам широчайшие возможности политического самоуправления вплоть до права ведения определенного уровня внешнеполитической деятельности.

В-четвертых, понимание взаимодействия центра с этническими регионами необходимо для объяснения формы и направления развития Великобритании, которое определяется двумя противоречивыми тенденциями: централизацией и децентрализацией. Смена одной тенденции другой находится в прямой зависимости от взаимодействия центра и регионов, т.е. либо от мобилизации этнорегионального сообщества, либо от ослабления центра, вызванного кризисом легитимности власти, которые взаимосвязаны друг с другом. Поэтому необходимо выяснить на конкретном историческом материале, как, при каких условиях и в каком направлении этнорегиональные сообщества влияют на развитие британской государственности.

В-пятых, исследование эволюции британской политической системы актуально, так как использованные в Британии механизмы и технологии могут быть оценены с точки зрения разрешения этнополитических конфликтов во многих европейских государствах, в том числе и в Российской Федерации, на территории которой существуют национальные регионы и серьезные социально-экономические диспропорции, заставляющие искать эффективные и рациональные модели управления.

Степень изученности проблемы. Всю существующую литературу по исследуемой проблематике можно разделить на две большие группы: работы, анализирующие вопросы государственного развития (в том числе процессы дезинтеграции в контексте этнополитического конфликта центра с регионами) на примере сравнительного анализа современных европейских государств, и работы, поднимающие данные вопросы исключительно в британском контексте государственно-политической эволюции. Помимо этого, среди использованной научной литературы можно провести еще одно разграничение, разделив ее на зарубежную и отечественную.

Проблемы интеграции, дезинтеграции, централизации и децентрализации управления во многом основаны, во-первых, на характере взаимодействия центра с регионами, во-вторых, связаны с внешними влияниями в лице глобализации и евроинтеграции и трансформацией государственного суверенитета.

Среди многочисленных работ первой подгруппы отметим наиболее важные для данного исследования. Благодаря работам П. Тэйлора, государство предстает, как своеобразный «контейнер наций», способный интегрировать их в едином политическом пространстве и сформировать общую систему ценностей и даже унифицировать национальный гетерогенный состав населения, где особое значение имеет политика центральных органов власти. Р.Ф.Туровский и В.А.Колосов с Мироненко Н.С. представляют концепцию политического баланса и концепцию теоретико-политических систем, рассматривая территориальное пространство как продукт длительного

исторического пути, и развивая связь между политикой центра и позициями регионов. При этом часто регионы в подобных взаимоотношениях зависимы от политики центра. Например, многие концепции, относящиеся к проблемам периферийного развития, как на глобальном, так и на государственном уровнях, подчеркивают, что в рамках модели «центр-периферия» осуществляется постоянная качественная трансформация ядра («центра») за счет генерирования новшеств и выкачивания ресурсов из периферии (Дж. Фридман). Более того, «мировой центр» воспринимает периферию как источник материальных и финансовых ресурсов для модернизации центра (А.Г. Франк - модель «смещения мировых центров»).

На внутригосударственном уровне периферия находится практически в аналогичной оппозиции к центру. Например, концепция «вертикальной модернизации» объясняет, что инициирование процессов и политических преобразований осуществляется центром, притом регионы вынуждены следовать за центром, адаптируя его политику к местным условиям. Именно в результате этого многие реформы приводят к еще более глубокому усилению межрегиональной дифференциации, только способствуя этнополитическому конфликту. Поэтому особого внимания заслуживают модели «структуры раскола» и «теория периферий» С. Роккана и С.М. Липсета (они подчеркивают исторические корни обострившихся ныне сепаратистских тенденций), а также концепция «внутреннего колониализма» М. Гектера. С его точки зрения, отношения центра с периферией объясняются через изучение многообразия региональных отличий, порожденных пространственно-неравномерными волнами индустриализации в государстве. Ученый предложил две модели регионального развития: «функциональный секционализм» (региональная активность вследствие социально-экономических тенденций) и «периферийный секционализм» (региональная политизация на основе культурной или этнорегиональной самобытности).

Учитывая и признавая зависимость регионов (периферии) от центра, необходимо подчеркнуть, что в изменяющихся глобальных условиях, которые оказывают влияние на позиции и понимание современного национального государства, этнорегиональные сообщества приобретают более выгодные позиции в качестве важных акторов эффективного принятия решений и государственного развития. Это приводит, в частности, к появлению концепций, по-новому интерпретирующих позиции региона с точки зрения государственного и политического управления. Например, Э. Куклински и Б.М. Штульберг представляют регион как квазикомпанию, а значит, при его исследовании необходима оценка региональных конкурентных преимуществ, также как и корпоративного (регионального) образа для развития и инноваций. При этом само изменение роли регионов представляется многообещающим. Оно должно проходить в двух плоскостях: финансово-экономической и политической. Например, в рамках концепции «полюса роста» анализируются возможности, открывающиеся для регионов через города, финансовые центры, способствующие региональному развитию. А с точки зрения политического развития для регионов важен переход от куль-

туры подчинения к культуре участия. Большие возможности гармоничного политического развития, при этом, с точки зрения Г. Алмонда, сохраняются у обществ, представляющих собой гомогенный тип политической культуры. Изменение позиции региона в государстве влечет серьезные изменения в развитии всей государственности. Например, Л. Пай полагает, что понятие политического развития всего государства зависит, в том числе, от роли территории в структуре политико-экономических отношений.

Особую роль в этом отношении играют именно этнические регионы. Однако само это понятие и его соотношение с понятием нации остается во многом сложным для исследования феноменом. В науке сложились три теоретические модели общественно-политического развития этнической и национальной идентичности: в рамках примордиализма (П. Ван ден Берге), а также конструктивизма и инструментализма (Б. Андерсон, Э. Геллнер, Э. Хобсбаум, В.А. Тишков). При этом этничность безоговорочно признается как реально существующий феномен только примордиалистами и отчасти конструктивистами, в то время как инструменталисты считают этничность искусственной конструкцией, выгодным политическим фетишем, который использует региональная элита для приобретения большей власти. Вместе с тем, в зарубежной науке наблюдается тенденция к разделению всех представлений о нации и этничности на два основных потока и две большие теории национализма: «модернизм» и «этносимволизм», хотя и они не являются абсолютными в своем представлении, идентификации и понимании данных явлений. Модернизм настаивает на совмещении понятий нация и государство, а этносимволизм - на том, что общество формируется на основании существующих культурных различий. Проблема разворачивания этнического национализма и регионализма служат здесь ключами к пониманию проблем государственного развития и эволюции политической системы современного национального европейского государства. Такие ученые как И. Нимни, Б. О'Леари, Дж. МакГарри, Д. Смит, Ж. Нутенс говорят о необходимости политических инноваций в решении этнополитических конфликтов и для достижения общественного согласия.

Отражением значимости этнической идентичности является и бурный рост этнорегиональных партий, а также их высокая активизация в последние тридцать лет. Огромный вклад в исследование этой проблематики внесли Дж. Сартори и Л. де Винтер, полагающие, что необходимо отделять автономистов от ирредентистов, а их, в свою очередь, от сепсессионистов и федералистов, представляя их как инструменты воздействия на процессы государственного и политического управления.

Проблема национального строительства в условиях многогранных и сложных этнополитических процессов широко поднимается в исследованиях. Например, А. Лейпхарт и П. Кинг анализируют необходимость совмещения интересов общества и государства в целом, для которого необходимо использовать различные инструменты, начиная от политики мультикультурализма и заканчивая федерализацией системы управления. При этом проблема федерализации в европейских государствах выходит на наднацио-

нальный уровень, уровень Европейского союза. И здесь уже возникает новый вопрос о роли и месте государства, независимо от его политического устройства, и объективной цели развития европейской интеграции. В качестве примера можно привести мнение Спинелли А. и Росси Э. в «Манифесте Вентотена», которые отметили, что федерализм подчеркивает необходимость трансформации государства, в ходе которой оно должно превратиться в одну из вертикальных ступенек человеческого сообщества. Достижением этого служит объединение наднациональных и субнациональных политических сил.

Вторая подгруппа исследований связана с анализом влияния глобализации и евроинтеграции, которые совместно меняют понимание государственного суверенитета. У. Бек показывает, что глобализация потрясает основание национального государства, вызывая денационализацию и трансформацию национального государства в государство транснациональное. Д. Розенау доказывает переплетение разнонаправленных тенденций на разных уровнях, что приводит к фрагментации. Локальное в глобальном (глокализация) – один из важных аспектов современного мирового развития с точки зрения Р. Робертсона. При этом важно подчеркнуть, что процессы универсализации всегда вызывают ответное сопротивление человеческих коллективов (И. Валлерстайн).

Понятие государственного суверенитета непосредственно отражает изменения, происходящие и в национальном европейском государстве и в его понимании. В настоящее время он часто рассматривается в двух плоскостях: либо как исключительно юридическая, либо как исключительно политическая концепция. Д. Баранджер, Х. Кальмо, М. Тропер исследуют вопросы появления суверенитета и его соотношение с государством. Интересно мнение К. Армстронга, который отметил, что в Соединенном Королевстве суверенитет всегда был и остается в переходном состоянии (*от политического характера к правовому*). В связи с этим стоит вспомнить и мнение ведущего британского конституционалиста – А.В. Дайси – о том, что британское конституционное право являет собой воплощение политического суверенитета государства. При этом наряду со множеством других исследователей А. Негри, например, показывает, что концепция суверенитета находится в глубоком кризисе.

Таким образом, многочисленные исследования зарубежных ученых указывают на различные основания и факторы, влияющие на формирование и эволюцию современного национального государства. В большинстве случаев особенно очевидным становится совмещение внутригосударственных трендов, направленных на децентрализацию управления, с внешними трендами (глобализация и европейская интеграция), которые приводят к трансформации политической системы современного государства и сдвигу в понимании государственности в академической среде.

В рамках российской науки проблема государственного строительства и развития – также одна из приоритетных исследовательских тем. Так, проблема государственного развития с учетом фактора полиэтничности и раз-

вертывания регионализма получила особое внимание в рамках отечественной научной мысли. Целая когорта российских исследователей рассматривает данные процессы под различными углами зрения. Например, А.И. Неклесса анализирует развитие определенных территорий как культурных ландшафтов, в рамках которых формируются специфические политико-правовые установления, которые, изменяясь, влияют на мутацию всех других систем. Э.А. Паин и В.И. Пантин утверждают, что изменения государственности неизбежны, при этом она развивается через сменяющие друг друга этапы реформирования и контрреформирования. А.И. Медушевский доказывает цикличность государственного развития. В.И. Пантин также показывает, что для крупных территорий (макрорегионов) изменения имеют общие тенденции, которые синхронизируются с локальными процессами. Соответственно, это позволяет говорить о наличии взаимосвязи и взаимодействия разного рода процессов, протекающих на всех уровнях (макрорегиональном, государственном, субрегиональном). Такое явление как регионализация позволяет уравнивать тренды глобализации и регионально-локального развития. А.А. Сергунин, анализируя российскую действительность, доказывает взаимосвязь, существующую между различными факторами, например, между территориальным фактором, фактором этнических конфликтов, культурно-религиозным фактором, и регионализацией. Р.Ф. Туровский также показывает взаимосвязь территории, места, и характера политических проблем, существующих в развитии центр-периферийных отношений. А.Д. Богатуров доказывает, что устойчивость государственного развития зависит от взаимодействия центра и регионов, которые должны найти взаимоприемлемую формулу отношений.

Воздействие глобализации и евроинтеграции на существующее положение европейского государства (включая Российскую Федерацию) стало областью исследования для В.Л. Иноземцева, А.С. Макарычева, И.М. Бусыгиной. Значимый вклад в исследование представленной проблематики внесла петербургская политологическая школа - В.А. Ачкасов, И.Н. Барыгин, Ю.Н. Гладкий, А.И. Чистобаев. Притом, что российские ученые в большей степени исследовали политические и этнополитические процессы в Российской Федерации, они часто прибегают к сравнительному анализу, что позволяет выработать наиболее корректные представления о сущности государства и его реформационном потенциале.

Вторая важная группа исследований – это, собственно, британские сюжеты. Безусловно, большая часть фундаментальных и актуальных работ в этой сфере подготовлена британскими авторами. Проблема сущности этнической идентичности регионов и этнорегионального сепаратизма в политической системе Британии постепенно стала одной из основных после II Мировой войны. Дж. П. Макинтош, А.Х. Хансон и М. Уоллес в 50-70-е гг. XX в. положили начало аналитической работе следующих поколений исследователей, так как уже опирались на проблему этнокультурных отличий. При этом, безусловно, существуют также работы, относящиеся еще к XIX в., посвященные кельтским «особенностям». В качестве примера можно привести

исследования Даниэла Вилсона, описывающие физический тип кельтского населения Британии, ссылки на работы которого можно найти в гораздо более поздних сочинениях других авторов. С 70-х гг. уже в большей степени появляются исследования, вплетающие частную проблему развития этнорегиональных сообществ в общую проблему европейского регионализма. Исследования этого периода ставят цель разработать комплексный подход, доказывающий сложившуюся общеевропейскую тенденцию. Например, статьи Ч. Раджина, Т. Хьюглина, У. Коннора подвергают анализу британский и европейский регионализм, а Э. Берч вообще проанализировал региональное националистическое движение в рамках теории политической интеграции в Европе. Однако наибольший всплеск исследований, посвященных данному вопросу, состоялся через двадцать лет, т.е. в 90-е гг. XX в. К этому времени была накоплена значительная эмпирическая база данных о позициях этнорегиональных сообществ, населении регионов и движениях в партийно-политической структуре. Помимо этого, сложились основные направления исследования развития этнорегиональных сообществ в государстве и объединенной Европе (С. Эпплгейт, Д. Дьюар). С конца 90-х годов и в начале нового века появились работы, которые придавали особое значение регионам как политическим акторам, изменяющим природу государственности. Е. Борт, Дж. Картей, Ч. Джеффри, Н. МакИвен в связи с этим анализируют партийно-политические дискуссии вокруг конституционной реформы и формировании новой государственности (федерализации или даже расколе) в изменяющейся Европе.

Исследования британских авторов представляют также основной массив работ о характере и сущности децентрализации (деволюции) и о влиянии конституционной реформы на существующую политическую систему отношений. Ряд авторов, рассматривая проблему деволюции, ищет доказательства неизменности, но при этом гибкого консерватизма британской системы управления. Такие авторы, как А. Тренч, представляют формирование новых региональных органов власти не столько как появление новых инструментов влияния самих регионов, сколько как средство сохранения влияния парламента и, собственно, самого центра на политическую ситуацию внутри государства. Другие авторы, в частности, П. Кэрни и Ч. Джеффри, в большей степени определяют новые политические институты как отражение политической воли и стремлений населения регионов, без которых осуществление данного реформирования не представлялось вообще возможным. При этом данная модель, как подчеркивают исследователи, является более чем неустойчивой и может привести к разным последствиям для будущего государства. Политические перипетии развития национальной идеологии, ставшей основой для широкой общественной поддержки идеи деволюции в регионах, поднимаются в работах В. Богданора, Б. Хэдфилда, С. Пилкингтона и других.

Британская государственность на протяжении длительного периода времени традиционно представлена как образец политического и правового развития, формирующегося благодаря компромиссу между различными

участниками, которые, невзирая на противоречия, способны находить политический баланс. Достигнутый политический и правовой баланс отражен в работах британских конституционалистов. Крупные британские конституционалисты, такие как А.В. Дэйси и У. Бэйджхот, сформировали и облекли в форму конституционного права основные принципы развития государства в его правовом аспекте. Они четко представили главнейший принцип британской правовой системы – принцип верховенства парламента. Все последующие ведущие конституционные теоретики, такие как Х.Л.А. Харт и Х.У.Р. Уэйд, шли вслед за А.В. Дэйси в понимании парламентского суверенитета, приписывая ему исключительную власть. В настоящее время ведущими экспертами британского конституционного развития в контексте центр-периферийных отношений являются В. Богданор и Н. МакКормик. Эволюции политической системы Британии посвящены также работы А. Хансона и М. Уоллеса, Р. Хазелла, Дж. Макинтоша и Р. Роуза. Конкретные политические и правовые механизмы деволюции подвергнуты анализу в работах К. Гибба и Дж. Митчелла. Процесс формирования новых региональных моделей анализируется в многочисленных работах, среди которых по своему значению и охвату событий выделяются работы Б. Сейда и А. Коул. Последствия деволюции для политического развития государства также подробно анализируют Ч. Джеффри и М. Китинг. Важно, что они не отрицают возможности радикальной трансформации политической системы государства и даже его распада в связи с активизацией шотландских национальных сил.

Совершенно очевидно, что все британские исследователи сходятся в одном – в признании эволюционности британской государственности, которую отличает ярко выраженный партийно-политический компромисс. При этом потенциал государства к реформированию оказывается более значимым в сравнении с другими европейскими государствами.

В отечественной науке проблемы права, в том числе конституционного развития Британии, получили широкое освещение. Такие исследователи как Т.В. Апарова, Т.В. Власова, В.Н. Шаловал, А.И. Черкасов, А.Н. Медушевский представляют основные принципы конституционного развития государства. Проблемы развития политической системы в Британии в контексте деволюционных преобразований в Уэльсе и Шотландии становились предметом для исследования П.О. Каракчиева и С.И. Коданевой. В целом в отечественной науке проблема деволюции в Великобритании поднимается в весьма незначительной степени. Однако наибольший вклад в изучение развития британской государственности внесли С.П. Перегудов, Ал. А. Громыко, С.И. Коданева и др.. Названные авторы исследовали различные аспекты развития Соединенного Королевства, включая конкретные вопросы построения деволюции на территории Британских островов. В данных работах поднимаются как политические, культурные, так и социально-экономические аспекты регионального развития, которые позволяют объяснить процессы деволюции. Однако наблюдается недостаток монографических работ, исследующих развитие деволюции в этнических регионах Соединенного Королевства в сравнительном ракурсе.

Таким образом, на первый взгляд, исследовательская литература по данной проблематике довольно значительна, однако, в действительности очень мало работ, которые рассматривают деволюционный вопрос с точки зрения соотношений между понятиями государственного и общественного суверенитета, политической культуры, этнического национализма. За последние тридцать лет существенно изменились взаимоотношения между понятиями этничность, нация, суверенитет в контексте происходящей деволюции и формирования мультиуровневого управления в рамках Евросоюза. Однако это не привело к переосмыслению этих понятий в академической среде и не способствовало появлению новых концепций. В настоящее время идея невозможности формирования единого государства в условиях множественности этнокультурных сообществ совершенно устарела. Помимо этого, подчеркнем, что анализ деволюции необходимо проводить именно в сравнительном ракурсе для того, чтобы определить ее ключевые параметры, способные воздействовать на политическое и правовое развитие государства через изменение регионального статуса. В этом смысле существенным представляется именно сравнение моделей деволюции в Шотландии и Уэльсе. Помимо этого, нет работ, представляющих данную проблематику в рамках единого теоретического построения, учитывающего все аспекты развития этнорегиональных сообществ в одном политическом пространстве. Данное исследование стремится заполнить образовавшуюся концептуальную лакуну, так как представленная в работе концепция культурно-территориальных дифференциаций служит попыткой некоторым образом изменить сложившуюся ситуацию. В диссертации большое внимание уделено анализу таких явлений как система политических отношений между этнорегиональными сообществами и центром, определены факторы, влияющие на степень близости данных отношений и, соответственно, характер реформирования и развития политической системы и государственности в целом.

Объект и предмет исследования. Объект исследования – политические процессы, непосредственно связанные с конституционным реформированием в Великобритании, предмет исследования – влияние этнорегиональных сообществ в лице Шотландии и Уэльса на конституционное реформирование в Великобритании.

Цель и задачи исследования. Цель работы - определить роль этнорегиональных сообществ в эволюции государственности современной Великобритании. Для достижения данной цели необходимо решить следующие исследовательские задачи.

1. Определить место «этничности» и «нации» в развитии государственности с точки зрения различных научных школ, что позволит выявить типы этнорегиональных сообществ Великобритании в контексте их эволюции в рамках изменяющейся системы управления в стране.
2. Определить существующие культурно-территориальные дифференциации и их роль в сохранении идентичности жителей кельтских

регионов Уэльса и Шотландии и росте этнического национализма, т.е. культурную, социально-экономическую и политическую специфику развития регионов, в контексте британской политической системы.

3. Выявить позиции граждан регионов и этнорегиональных партий Шотландии и Уэльса в процессе принятия решений на государственном и региональном уровнях в Великобритании до, во время и после осуществления конституционной реформы.
4. Определить позиции главных общегосударственных партий Великобритании в отношении конституционной реформы, а также воздействие деволюции на их позиции и партийную систему в целом.
5. Исследовать эволюцию политической системы в Шотландии и Уэльсе, т.е. сравнить типы политического развития Шотландии и Уэльса с точки зрения потенциала интеграции и дезинтеграции в общественных отношениях на уровне регионов, учитывая данное влияние на систему политических отношений в государстве в целом.
6. Исследовать этнополитические процессы в условиях трансформации британского общества, т.е. определить конфликтный потенциал в отношениях центр-регионы до и после реформы.
7. Выяснить направление развития британской государственности после осуществления конституционной реформы и перспективы установления новой формы взаимоотношений центра с регионами.
8. Изучить последствия реформы с точки зрения социально-экономического, политического и культурного развития Уэльса и Шотландии и государства в целом в контексте смены трендов централизации и децентрализации управления.

Методология исследования. Комплексный анализ проблематики предполагает использование достаточно широкого спектра политологических, исторических, общенаучных и других методов.

Из политологических методов, используемых в работе, выделим следующие: структурно-функциональный анализ, благодаря которому осуществляется исследование элементов региональной и общегосударственной политической системы с точки зрения выполняемых ими функций; системный метод, в рамках которого этнорегиональные (национальные) сообщества рассматриваются как неотъемлемый компонент государственно-политической системы, в которой все ее элементы друг с другом взаимосвязаны; институциональный метод, позволяющий анализировать юридические нормы политических институтов и взаимоотношения между ними; бихевиористский метод, полезный при исследовании политического поведения; и, собственно, сравнительный анализ, в рамках которого происходит сопоставление различных категорий, используемых в работе.

Среди использованных исторических методов выделим хронологический метод, который позволяет проводить анализ различных явлений с точки зрения эволюции политической системы Великобритании, включая опре-

деление периодизации роста этнорегионального национализма, влияющего на характер властных взаимоотношений в государстве. Сравнительно-исторический метод необходим для сравнительного анализа идеологии и целей главных британских партий, этнорегиональных партий, а также позиций этнорегиональных сообществ до проведения конституционной реформы и после по вопросу будущего этнических регионов и государства в целом, т.е. с точки зрения исторической динамики развития этнорегиональных сообществ в контексте эволюции британской политической системы.

Из общенаучных методов в данном труде используются такие методы, как анализ и синтез, дедукция и индукция, которые позволяют рассматривать проблему в целом и во взаимосвязи различных аспектов, делать выводы от общего к частному и наоборот. Эти методы помогают воссоздать целостную картину эволюции изучаемых политических процессов.

Центральной исследовательской концепцией, на основании которой осуществлено данное исследование, является предлагаемая автором концепция культурно-территориальных дифференциаций. Она позволяет учитывать, как множественность факторов, влияющих на регион и его позиции, так и рассматривать его положение относительно центра и других регионов, т.е. тщательным образом исследовать центр-периферийный этнополитический конфликт в контексте процессов эволюции политической системы.

Эмпирическая база исследования. Включает в себя широкий современных политических источников, юридических документов, литературы, статистических и др. материалов по исследуемой теме.

Источники, использованные при написании работы, можно разделить на несколько групп.

Ключевые источники по проблеме деволюции Соединенного Королевства – это документы британского парламента и правительства. Среди них отметим, в первую очередь, Акты в отношении формирования нового управления в регионах. Важнейшими среди них являются «отправные» Акты 1998 г., которые проложили пути для движения деволюции. Акты 1998 г. были приняты в отношении всех этнических (национальных) регионов: Шотландии, Уэльса и Северной Ирландии. Они определяют условия, при которых осуществляется деволюция. Акты также устанавливают полномочия регионов и их подконтрольность центральным органам власти. Помимо порядка деятельности законодательной и исполнительной власти в регионах, Акты особое внимание уделяют таким вопросам как финансовые взаимоотношения центра с регионами и фискальные возможности регионов, а также взаимоотношения новых администраций с государственными министрами по делам регионов.

Данные распоряжения оформили деволюционное строение, однако во многих своих частях несли противоречивые постановления, препятствовавшие стабильности деволюционных моделей, особенно в части финансовых взаимоотношений и роли государственного министра по делам регионов. Поэтому через небольшой отрезок времени встала задача пересмотреть в

некоторых частях Акты 1998 г. В первую очередь это было актуально для Уэльса, который не получил таких прав как Шотландия. В результате в 2006 г. появился новый Акт в отношении Уэльса. Данный акт, однако, лишь слегка видоизменил существующее положение региональных органов власти, так как именно в наиболее спорных аспектах (финансовый вопрос и роль государственного министра) не привел к изменениям.

Попыткой урегулировать и предупредить спорные вопросы во взаимоотношениях является подписание конкордатов, а также Меморандума понимания между центральной и новыми региональными органами власти. Данные документы, хотя и не являются юридически обязывающими, тем не менее, важны именно с точки зрения установления рабочего взаимодействия регионов и центра.

Второй важной группой источников для рассмотрения деволюционного вопроса в Великобритании являются документы, принятые новыми институтами власти в Уэльсе и Шотландии, в частности, доклады и отчеты. Они во многом объясняют процесс развития деволюции и наиболее спорные его аспекты, демонстрируя иную точку зрения на проблему центр-периферийных отношений. Помимо этого, документы, принимаемые на региональном уровне, фиксируют активность новых органов власти и то, насколько они свободны при обсуждении и принятии решений.

В отдельную группу следует отнести все документы, относящиеся к регулированию финансовых взаимоотношений центра с кельтскими регионами. Центральными документами здесь выступают постановления о финансировании регионов, которые определяют схему финансирования, его объемы и порядок получения субсидий. Данные документы позволяют судить о финансовых возможностях, сравнивая их с задачами, которые были отнесены к ведению самих регионов.

Проблема финансирования связана с общей экономической ситуацией в стране. Поэтому для понимания и процессов финансирования, и пополнения общегосударственных, а также региональных бюджетов, которые зависят от общегосударственной казны, важны все статистические данные экономического состояния страны, составляющие отдельную группу источников.

Следующую группу источников представляют программы главных британских партий, на основании которых возможно судить об идеологии и эволюции деволюционных взглядов консерваторов, лейбористов и либеральных демократов. Они свидетельствуют о том, что вопрос о реформе стал одним из основных партийно-политических разделителей, вызвав разногласия не только между партиями, но и внутри самих партий, но, тем не менее, сплотил широкие общественно-политические силы для реализации важной конституционной задачи.

В отдельную группу источников следует отнести программы и манифесты этнорегиональных партий регионов, которые позволяют судить об их стремлениях и амбициях, что необходимо для понимания возможностей и направлений дальнейшего пути регионального развития. На основании этих

данных, очевидно, что Плайд Камри и Шотландская национальная партии стали единственными стабильными защитницами идеи деволюции как переходного этапа к независимости.

Однако представление деволюционного процесса невозможно вне контекста общественных ожиданий и настроений. Здесь большим подспорьем служат данные об избирательных кампаниях, об итогах референдумов, опросы общественного мнения, например, определяющие уровень доверия населения региональным и центральным органам власти, составляющие еще одну группу источников.

Немаловажное значение для исследования проблемы конституционного реформирования в Великобритании имеет законодательство Европейского союза, которое, согласно принципам прямого действия, верховенства коммунитарных норм, а также благодаря принципу субсидиарности, влияет на внутригосударственное развитие Британии. Участие государства в европейской интеграции создало новые условия деятельности для субгосударственных единиц и национального правительства, вынужденного признать изменение в понимании государственного суверенитета. Документы Европейского союза составляют отдельную группу источников, использованных в данной работе.

Еще две группы источников составляют научно-исследовательская литература по заявленной проблеме (отечественная и зарубежная), а также материалы научно-практических конференций, которые предоставляют различные точки зрения на все аспекты развития современного национального государства вообще и Великобритании, в частности.

Научно-исследовательская литература предлагает комплекс мнений в отношении эволюции политических, правовых, социально-экономических и культурных аспектов взаимодействия различных уровней управления, а также гражданского общества и институтов власти, выраженных, как правило, в целом ряде теоретических построений. Материалы конференций также необходимы при осуществлении исследования, так как позволяют видеть столкновение научных взглядов и проводить их сравнение, что существенно для понимания эволюции научной мысли по указанной проблематике.

Научная новизна исследования.

Впервые в России на данном временном этапе исследована многоуровневая проблема участия этнических регионов в развитии государства и системе управления в Великобритании, где они представлены, как важнейший компонент становления и развития государственности (component nations).

Впервые в отечественной академической литературе осуществлен комплексный анализ существующего политического пространства (этнорегионального и общегосударственного), включающий многоаспектность культурно-территориальных дифференциаций, некоторые из которых являются латентными, скрытыми, или, напротив, остроактуальными. Но именно все они в совокупности оказывают воздействие на характер этнополитических процессов и конституционную реформу.

Впервые сформулировано и обосновано положение о функциональной адаптации этнорегиональных партий в условиях европеизации на примере Шотландской национальной партии и Плайд Камри. Это означает, что в изменяющихся условиях «внешнего мира» этнорегиональное движение также изменяется и, в первую очередь, это сказывается на риторике, целях и задачах партий, формах действий для достижения целей. Этнорегиональные партии при оценке проводимой конституционной реформы опираются на идею «Европы регионов» и с этой точки зрения полагают реформирование недостаточным или запоздалым. Благодаря европейскому интеграционному процессу (деятельности Комитета регионов, Европейского парламента и структурных фондов), этнорегиональные партии становятся важным актором, который приобретает дополнительную возможность влиять на внутригосударственное развитие (реформирование). Соответственно, положение о функциональной адаптации этнорегиональных партий в условиях европеизации устанавливает связь внешних факторов воздействия на политическую ситуацию в государстве и регионе с эволюцией этнорегионального движения. В конечном итоге это оказывает воздействие на всю партийно-политическую систему Великобритании.

Впервые на основании функционального подхода к центральным и региональным политическим институтам Великобритании, опирающегося на большую эмпирическую базу, определена закономерность роста региональных требований, выражающаяся в постепенном повышении значения политико-идеологической составляющей в обществе региона. Благодаря этому выделена и проанализирована модель жестко регулируемой сверху децентрализации в форме деволюции.

Для обозначения крайней степени радикализации позиций этнорегионального сообщества в работе вводится понятие редукции самоидентификации этнической группы, которая означает «отсечение» «лишних», «ненужных» принадлежностей с точки зрения индивидуума и этнической общности, так, что принадлежность к определенной этнической идентичности становится наиболее важной или единственно важной для представителей этнорегионального сообщества.

Сравнительный анализ установившихся моделей взаимоотношений с центром в регионах Великобритании, а также существующих культурно-территориальных дифференциаций позволил провести собственную авторскую классификацию этнорегиональных национализмов (валлийский государственно-интегративный тип и шотландский государственно-дезинтегративный тип) и выявить разные виды политико-общественных ожиданий: автономизация, федерализация, сепарация, статус-кво. Они непосредственным образом связаны с политическими процессами развития государства.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Британское политическое развитие во многом определено наличием этнорегиональных сообществ, которые представляют собой политическую константу в государственной эволюции, а культурно-

территориальные дифференциации (особенности) – важнейший фактор формирования государственности на всем протяжении ее исторического развития.

2. В настоящее время внутренние факторы (т.е. требование признать и юридически оформить существующие культурно-территориальные дифференциации) взаимодействуют с внешними факторами. Они способствуют изменению понимания государственного суверенитета.
3. Активность этнорегиональных сообществ Великобритании является ответом на проблемы эффективности власти и ее легитимности, конфликта и достижения общественного согласия, что обеспечиваяет постоянное развитие государственности.
4. Этнические региональные партии становятся движущей силой в развитии современной британской государственной партийно-политической системы.
5. Этнополитический конфликт центра с этническими регионами в Великобритании может получить относительное разрешение через конституционное реформирование, благодаря созданию соответствующих политических институтов, переводящих его на институциональный уровень.
6. Конституционная реформа, направленная на децентрализацию, по сути, является инструментом демократизации системы управления и решения проблемы соотношения государственного и общественного суверенитета в условиях культурно-территориальных дифференциаций.

Научно-практическая значимость исследования. Научная значимость определяется тем, что данная работа предлагает комплексный подход к определению важнейших характеристик развития этнорегиональных сообществ, что позволяет не только объяснить эволюцию британской государственности, дать корректную оценку существующей системе управления, но и обозначить ее перспективы.

Учитывая разные и часто полярные точки зрения исследователей на проблемы этничности, нации и государства, представленная работа разрешает существующую проблему и предлагает свою меру при рассмотрении этих вопросов.

В работе представлен синтез исследовательских концепций, определяющих существующие тренды в развитии теоретической мысли об эволюции государственности.

Практическая значимость заключается в том, что данное исследование будет полезным, во-первых, при разработке соответствующих учебных курсов и, во-вторых, для реализации задач региональной (этнорегиональной) политики, которая важна для поддержания стабильности в любом государстве и противодействия этнополитической дестабилизации. В-третьих, автор полагает, что данная диссертация позволит адекватно оце-

нить зарубежный опыт в разрешении проблем государственного развития, что необходимо для выстраивания корректных взаимоотношений национального правительства не только с региональными сообществами внутри одного государства, но и при проведении внешнеполитических мероприятий. В конце концов, глава Британии, Д. Кэмерон, заявил о том, что «...конституционная реформа стала вехой в развитии государства, а деволюция работает и работает хорошо...»¹.

Апробация диссертации. Основные положения и результаты исследования были представлены диссертантом в докладах на следующих научных форумах: на международной конференции «Multifaceted Globalization» (Санкт-Петербург, 2007); международной научно-практической конференции «Современный федерализм» (Санкт-Петербург, 2008); международной конвенции «Borders on our mind, borders of the mind» (VII CEEISA Convention. Санкт-Петербург, 2009); российско-германской конференции «Политика как фактор инновационного развития» (Санкт-Петербург, 2010); международной интернет-конференции «Общество и этнополитика» (Новосибирск, 2010); межгосударственной конференции «Актуальные проблемы строительства и развития Союзного государства» (Санкт-Петербург, 2010); на VI конвенте Российской ассоциации международных исследований (Москва, 2010); международной научной конференции «Национализм и ксенофобия в странах Европы и Америки в новое и новейшее время» (Санкт-Петербург, 2010); всероссийской научной конференции с международным участием «Политические институты в современном мире» (Санкт-Петербург, 2010); на международной конференции «World Crisis: Revolution or Evolution in the International Community?» (Third Global International Studies Conference. Португалия, г. Порто, 2011).

Работа была апробирована в процессе преподавания общих и специальных дисциплин на факультете международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета (2004-2012 гг.) Материалы диссертации обсуждались на кафедре европейских исследований Санкт-Петербургского государственного университета.

Основные положения диссертации получили отражение в трех авторских монографиях, в одной коллективной монографии, в учебном и учебно-методическом пособии и статьях, опубликованных в том числе в изданиях, рекомендованных ВАКом.

Структура диссертации. Она определяется целью и задачами исследования и включает введение, четыре главы, разделенных на параграфы, заключение, приложение, список использованной литературы и источников.

¹ BBC News. Wales Politics // <http://www.bbc.co.uk/news/uk-wales-politics-14112130>

II. СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение. Во введении обоснована актуальность темы диссертации, определены объект, предмет, цель и задачи исследования, описаны методологические принципы, эмпирическая база, новизна и научно-практическая значимость исследования, степень изученности темы, приведены основные тезисы, выносимые на защиту.

Глава I. Этнополитические процессы и конфликты в Западной Европе: рост этнического регионализма и национализма как фактор государственно-политического развития. В первой главе исследуется комплекс факторов, влияющих на трансформацию современного западноевропейского национального государства через анализ взаимодействия этнической и национально-политической компоненты в формировании государственности, а также этнополитических процессов, которые во многом определяют систему политических взаимоотношений в государстве. При этом данные процессы в эволюции политической системы представляют многоуровневую научную проблему, так как их понимание основывается на сопоставлении этнической и национально-политической идентичностей в обществе, сохранении и воспроизводстве им основных традиций и характеристик политической культуры, развитии партийно-политической системы, гарантирующей представительство интересов всех граждан государства, вне зависимости от территории их проживания, а также деятельности политических институтов центральных органов власти, обеспечивающих стабильность и безопасность всему населению государства.

Вместе с тем, развитие представленных общественно-политических явлений осложнено политическим дисбалансом и противоречием интересов, связанных с разными позициями центра и этнорегиональных сообществ в рамках одного государства, что влечет за собой проблему легитимности власти и этнополитические конфликты. Различия в позициях обусловлены историей взаимодействия центра с этнической периферией, отличными политическими культурами, неравенством социально-экономического развития, составляющими комплекс культурно-территориальных дифференциаций, а также личным выбором своей идентичности и политической принадлежности, осуществляемым каждым гражданином.

Человек, имеющий множество идентичностей, в современном мире по-прежнему может идентифицировать себя с определенной этнической группой. Это означает, что индивид ощущает свою принадлежность к определенной культуре, в первую очередь. Иными словами, этническая идентичность сохраняет свое значение, пока есть люди, которые поддерживают свою культуру и совершают личный выбор, подтверждая свою принадлежность к данной общности. Когда этничность становится доминирующей среди множества идентичностей, она оказывается мощной политической силой, способной мобилизовать огромные человеческие коллективы. Политическое воздействие на какую-либо этническую группу (например, со стороны центрального правительства или собственно элиты этнического сообщества)

превращает ее в политического актора, при этом политические аспекты в ее развитии могут как нарастать, так и затухать время от времени. Поэтому этничность сохраняет свое значение как одна из важнейших идентичностей человека, но ее значимость не остается стабильной, если рассматривать ее развитие на протяжении длительного периода времени. Обращение к этничности фактически означает обращение к историческим корням. В условиях нестабильности и кризиса легитимности власти значимость этнической принадлежности оказывается высокой с точки зрения самоидентификации индивида.

Позиция государства оказывает влияние на появление разрыва двойной самоидентификации (признание индивидуумом своей двойной принадлежности одновременно государству (нации) и этнорегиональному сообществу) или редукции самоидентификации этнической группы, которая означает «отсечение» «лишних», «ненужных» принадлежностей с точки зрения индивидуума и этнической общности, так, что принадлежность к определенной этнической идентичности становится наиболее важной или единственно важной для представителей этнорегионального сообщества.

В этом контексте возникает проблема во взаимодействии этнической и национально-политической компоненты в развитии государственно-политической системы, что объясняет стремление многих этнорегиональных сообществ достичь статуса нации, обладающей правом политического самоопределения, и обостряет длительный академический спор между понятиями «этничность» и «нация».

В представленной работе предложен оригинальный подход к исследованию заявленной дихотомии, учитывающий характер мышления и собственно инструментальное развитие научной мысли по данной проблематике. С этой точки зрения, возможно провести разделение всех существующих идей на происхождение и сущность этничности и нации, среди которых мы подвергли анализу марксизм, примордиализм, конструктивизм и инструментализм, на две большие группы - позитивизм и постпозитивизм. Они по-разному ищут ответ на вопрос, что есть нация и этничность, апеллируя либо к неким объективным и общим историческим законам развития (позитивизм, представленный марксистскими и примордиалистскими подходами), либо к текущим политическим и экономическим интересам отдельных групп и личностей (постпозитивизм, под титулом которого мы объединяем подходы инструментализма и конструктивизма). Одни ученые принимают явления, опираясь на множество факторов, объясняющих их и упирая на их исконность и психологическую необходимость принадлежности, которую испытывает человек (позитивизм). Другие стремятся доказать, что в действительности в основе всего лежат человеческие потребности и процессы самоидентификации, а научная мысль способна объяснить все дефиниции в плоскости практического интереса, возникающего зачастую сиюминутно (постпозитивизм).

Вместе с тем, необходимо многомерное понимание явлений этничности и нации, так как ни один подход в отдельности не способен их объяснить.

Тем более это значимо при анализе этнополитических процессов в эволюции государственности, при разработке соответствующих механизмов и политических технологий регуляции этнополитических конфликтов и достижения общественного согласия.

Государственная партийно-политическая система в данном контексте оказывается наиболее подвижной силой, способной влиять на изменение общественно-политической ситуации на всех уровнях. Однако традиционные крупные партии, выступающие в роли основных политических акторов в стране, все чаще уступают место малым партиям, в особенности этнорегиональным партиям, так как в решении проблемы этнополитического конфликта и поддержания существующей политической системы предлагают, как правило, традиционные способы, т.е. ярко характеризующие идеологические установки этих партий на протяжении длительного периода времени.

Тем не менее, в случае активизации политической деятельности традиционных партий в этнических регионах, они приобретают там прочные долговременные электоральные позиции, вступая в борьбу с региональными политическими силами.

В условиях европейской интеграции эволюция партий выглядит еще более значимой, поскольку именно эти процессы послужили спусковым механизмом для выработки ими новой риторики и стратегии. В целом партия может быть успешной только, если она способна давать адекватный ответ на все вызовы, обеспечивая сохранение своих приоритетов. Партии, которые можно назвать наиболее способными к быстрой реакции на изменяющиеся обстоятельства, это малые партии. Но при этом, в первую очередь, в условиях общественно-политической трансформации большие возможности приобрели именно этнорегиональные партии, которые смогли совместить свою риторику и политические цели и задачи с целями и задачами коммунитарной политики и идеей интеграции, указывающей на необходимость пересмотра позиции и статуса этнической периферии. В этом контексте этнорегиональные партии, оценив пользу европейской интеграции для роста собственного значения в пределах своего государства, с конца 70-х годов XX века, перешли в основном на позиции еврооптимизма и приветствовали решения, принимаемые коммунитарными органами, даже, если они встречали сопротивление представителей национального государства.

Процесс эволюции этнорегиональных партий в условиях евроинтеграции можно определить как функциональную адаптацию. Этнорегиональные партии смогли совершенно изменить свою риторику и цели именно при осознании значимости своей принадлежности к общеевропейскому тренду развития. Данный процесс непосредственным образом повлиял на функции этнорегиональных партий. Теперь они не только представляют себя защитниками интересов этнической периферии, но и являются проводниками этнической идеологии и интересов на внешней арене, в первую очередь, в рамках коммунитарных органов власти. Неслучайно организация собственного представительства в Брюсселе становится одной из важнейших целей для любого этнического региона, в котором ключевую роль играют предста-

водители этнорегиональных партий. Европейская интеграция привела к пересмотру представлений о государственном суверенитете и сделала актуальным привлечение к системе управления субгосударственного уровня. Важно также подчеркнуть, что этнорегиональные партии способны представлять этнорегиональное население в целом, без разделения его на группы, так как в процессе растущего сопротивления центру и его политике происходит коллективная мобилизация, основанная на общем этнокультурном происхождении и разделении ценностей региональной политической культуры. Партии, выражающие волю и интересы населения конкретных (этнических) регионов, стали приобретать ключевое значение в развитии государственной системы управления, способствуя усложнению партийно-политической структуры государства.

В целом мы можем проводить основной водораздел между двумя группами региональных этнических движений и партий: регионалистов (автономистов), выступающих в поддержку проведения региональной политики в русле децентрализации, но не выдвигающих требования независимости; и этнорегиональных националистов, стоящих на позициях сепаратизма и сепаратизма. Для анализа наибольший исследовательский интерес представляет первая группа, так как ее предпочтения смешаны. С одной стороны, она выдвигает умеренные требования, связанные с некоторым изменением статуса региона, т.е. регионалисты стремятся улучшить свое положение в рамках существующих институтов. С другой стороны, добиваясь реформ, усиливающих значение региона в государстве, они выдвигают националистические лозунги, опираясь на уникальность региональной культуры и истории.

Этническая и политическая компоненты представляют собой два больших исследовательских блока в рамках культурно-территориальных дифференциаций – концепции, лежащей в основе представленной работы. Термин состоит из двух важнейших элементов: культура и территория, под которыми понимаем определенную (исследуемую) культуру и определенную (исследуемую) территорию. Объединение этих элементов в единое целое образует инструмент исследования социально приобретенных и передаваемых из поколения в поколение идей, традиций, скрепленных фактором общей территории (региона), позволяющего этническому региону как сохранять исторический опыт, так и выстраивать свое положение во «внешнем мире». Культурно-территориальные дифференциации включают в себя набор позиций, позволяющих определить развитие государственнополитической системы в целом, среди которых необходимо выделить этнокультурную специфику разных регионов (язык, традиции, религия); социально-экономическую специфику развития разных территорий в пределах одного государства; общественно-политическое развитие составных частей государства, (здесь важен вопрос совмещения позиций населения и региональных партий, что создает возможность для коллективной мобилизации); специфику политических взаимоотношений центра с тем или иным регионом, а также характеристики деятельности политических институтов регио-

нов. Характеристики культуры и территории становятся особенно значимыми в ходе процессов европейской интеграции и глобализации.

В условиях формирования общемировых культурных потоков, которые продолжили процессы культурной унификации на уровне государства, региональные культуры получили возможность использовать новую риторику для повышения своего статуса. Тогда, когда европейское государство теряет общие культурные ориентиры, выделяющие его из среды других государств с культурной точки зрения, региональные и локальные сообщества, сохранявшие длительное время свои особенности как фактор собственной отличительности в расширяющемся и укрепляющемся государстве, становятся в действительности еще более значимыми для общего развития европейской цивилизации, так как указывают на извечное культурное богатство и разнообразие Европы, которое можно противопоставить потокам иной культуры и иной (неевропейской) цивилизации. Европейское государство, учитывая необходимость изменения системы управления с учетом происходящих глобальных трансформаций, ради политической стабильности, вынуждено также учитывать фактор наличия этнорегиональных сообществ, которые исторически требовали от центра признания, основанного на признании, в первую очередь, своей культурной отличительности. Соответственно, борьба этнорегиональных сообществ за признание получает надежное подкрепление и возможность для реализации идеи трансформации государственного управления через институт конституционной реформы.

Глава II. Культурно-территориальные дифференциации как фактор деволюции в Уэльсе и Шотландии. Во второй главе определена историческая динамика развития британской политической системы в контексте сохранения и воспроизводства культурно-территориальных дифференциаций благодаря исследованию эволюции системы политических отношений центра и кельтских регионов, экономических, социальных и культурных характеристик их взаимодействия.

Соответственно, в рамках главы был подвергнут анализу характер британской политической системы с точки зрения позиций кельтской периферии до реформы, определены сложившиеся перспективы для их изменения, при этом правовую систему и значимость норм и принципов британского конституционализма необходимо рассматривать как интегрированную часть общebritанской политической системы, чтобы сделать выводы о реформационном потенциале и изменении статуса кельтских регионов. Показатели социально-экономического и культурного развития Уэльса и Шотландии отражают наличие единства или разобщенности населения, общих проблем и задач, стоящих перед ним. Социально-экономические критерии развития особенно важны для решения поставленных в работе задач, поскольку экономическая картина является наиболее точной проекцией существующих политических взаимоотношений кельтской периферии и центра. Эти данные, исследуемые в совокупности, позволяют выяснить как степень внутренней региональной интеграции, так и степень его внешней интеграции в общест-

венно-политическое развитие государства в целом, что существенно для прогнозирования будущих перспектив Великобритании.

Политические взаимоотношения центра и регионов, а именно процессы централизации и децентрализации управления, обуславливаются в основном различиями и культурными особенностями взаимодействия сторон. Возможности политической интеграции основываются на степени культурно-исторической близости регионов и центра. Соответственно, существующие дисбалансы в политико-правовой плоскости взаимосвязаны с аспектами культурно-исторического развития регионов в составе единого государства. Поэтому для понимания сущности британской политической системы необходимо исследовать эволюцию этнических регионов в рамках единого политического пространства Великобритании.

Его формирование обусловлено двумя противоречиями в контексте центр-периферийных взаимоотношений: между принципами административной централизации и административной децентрализации, а также между принципами верховенства парламента и регионального самоуправления. Данные принципы получили закрепление в нормах британского конституционализма, демонстрирующего как гибкость и пластичность, так и сложности в разграничении полномочий между разными уровнями в процессе принятия решений. По причине существования различных политических культур, сохраненных этническими регионами, британская политическая система, если анализировать ее в целом, представляется совершенно своеобразным явлением. Развитие данной системы сопряжено с борьбой противоположных идей, умиротворение которых вызывает ее движение вперед.

Компромисс и политический баланс при существующем противоречии может быть достигнут и поддержан только при привлечении к принятию решений многих политических партий. В условиях двухпартийной системы, которая длительное время существовала в Соединенном Королевстве, данное противоречие не только не могло быть урегулировано, но создавались условия для его обострения. Двухпартийная система не уменьшила региональный партикуляризм и кельтский национализм. Это вызвало к жизни потребность общества в появлении третьей силы, которая была представлена сначала общегосударственной партией либеральных демократов, а затем и этнорегиональными политическими силами.

Централизация очень длительное время оставалась главным механизмом общегосударственного развития, а центральное правительство не демонстрировало готовность делиться властными полномочиями с регионами, заранее предсказывая раскол государства. Тем не менее, периодически во взаимоотношениях центра с этническими регионами предпринимались отдельные политические эксперименты, вызванные радикализацией национальных настроений, но под жестким контролем центра. Однако сохранение ярко выраженного этнокультурного своеобразия кельтских регионов, а затем и внешние обстоятельства, прежде всего, формирование общего европейского рынка, влияли на объективную и адекватную потребность проводить политику децентрализации. Ответом на возникшие вызовы могла

стать деволюция, т.е. процесс передачи строго определенных компетенций из центра в регионы. При этом деволюция для Шотландии и Уэльса должна была иметь определенные сходства с федерализмом, чтобы решить проблему управления эффективно. И именно в таком виде она позволяет избежать обострения этнополитических конфликтов. Децентрализация стала знаковым и необходимым явлением с точки зрения лучшей организации государственного управления и демократизации. В любом случае, процесс передачи части полномочий из центра в регионы оказался неизбежен. Задача британского правительства заключалась в определении компромиссной формулы в осуществлении данных политических процессов.

Децентрализация, осуществленная в кельтских регионах Великобритании, основывалась на уже существующих дихотомиях британской политической системы, о которых мы указывали выше, и была органично связана со сложившейся в течение веков конституционной практикой.

Конституционализм в традиционной британской практике означает, что культура и традиции первоначальны, а правила и нормы – вторичны и производны, поэтому конституция – это не только наследие, но и партнерство прошлого и настоящего. Одной из важнейших характеристик британской конституции является наличие в государстве нескольких правовых систем. Назовем английское право, действующее в Англии и Уэльсе, шотландское право, а также английское право, действующее в Северной Ирландии, которое имеет свои особенности. Каждый регион имеет право вносить некоторые поправки и оговорки в действующие законы на этих территориях. Данные особенности формируют в конституции традицию признания центром этнорегиональных особенностей, но весьма ограниченную, в большей степени для демонстрации справедливого объединения всех регионов в составе единого государства, нежели для установления действительного равенства между ними. Историческая эволюция конституции отражает ключевую задачу политического истеблишмента центра – закрепить политическое единство страны.

В контексте этнополитического конфликта центра с кельтскими регионами проблема конституционного реформирования носит двоякий характер. С одной стороны, конституционная гибкость позволяет быстро менять принципы взаимоотношений, с другой, - она же позволяет их менять в пользу центра, а не кельтских регионов. При этом, подчеркнем, что британский конституционализм вполне приемлет идею перемен в развитии государственности, но формируется вокруг стержневого принципа верховенства парламента, создавая основания для продолжения конфликта регионов с центром и «диктатом Вестминстера». Это свидетельствует практически исключительно в пользу центра в центр-периферийных отношениях.

Однако в условиях унитарного государства утверждение деволюционных моделей означает формирование нового типа политических взаимоотношений между институтами и между населением и властью. Сейчас британский конституционализм обладает значительным потенциалом для дальнейших изменений, поскольку сама конституционная реформа, начатая

в 1998 г., была обусловлена характером британского конституционализма, который закрепил и спровоцировал конфликт между принципами парламентского верховенства и регионального самоуправления, что всегда отражалось в конституционных положениях центра в отношении регионов. Очевидно, что вся эволюция конституции свидетельствовала о формировании единого центра принятия решений, невзирая на признание ряда правовых отличий регионов. При этом принцип парламентского суверенитета объективно препятствует проведению «глубокой» деволюции, так как предполагает разделение части прав и компетенций центра с регионами. Сохранение данного принципа заставляет нас говорить, что любые изменения конституционного характера неизбежно будут неустойчивыми, так как Вестминстер может отменить прежние постановления. При этом само наделение других институтов правами осуществляет именно парламент. Сохранение принципа парламентского суверенитета остается главной конституционной традицией, обеспечивающей единство всех частей государства, и создает противоречивый путь для деволюционных преобразований.

Это означает, что британская конституционная система не предполагает действительное разделение суверенитета парламента с региональными институтами, она лишь очерчивает зоны деятельности для регионов. Поэтому конституционные нормы сохраняют существующий порядок. Это означает, что либо конституционная реформа должна носить радикальный характер и быть направленной против принципа верховенства парламента, либо она будет продолжать существующую конституционную традицию, а, значит, не приведет к значимым трансформациям в государственном развитии. При этом, конечно, стоит подчеркнуть, что появление региональных институтов с течением времени станет дополнительным фактором воздействия на принцип парламентского верховенства. Но возглавить этот новый виток общественно-политической борьбы должны именно новые законодательные и исполнительные власти регионов при опоре на этнорегиональные сообщества.

Сущность британского конституционализма обусловлена историей формирования единого государства, состоящего, помимо Англии, из кельтских регионов, с которыми Англия соперничала и воевала. Она свидетельствует об их инкорпорации, а не об интеграции на партнерских основаниях. Вхождение в состав единого государства осуществлялось на пути признания кельтскими регионами централизованного управления в Лондоне. При этом развитие британской государственности сопровождалось усилением политики централизации и унификации, хотя она не привела к отказу населения Уэльса и Шотландии от своей этнокультурной идентичности в обмен на лояльность новому государству. Уэльс и Шотландия представляют собой этнические регионы, сохранившие свои этнорегиональные культурные особенности, которые поддерживают культурное соперничество и культурные противоречия между ними и центром, составляющие глубинную сущность этнополитического центр-периферийного конфликта. Более того, можно даже утверждать, что разное положение регионов, зависимость их статуса от

времени инкорпорации в единое государство, собственно политические и военные столкновения по различным вопросам, их степень и острота определили не только политическую и правовую стороны системы управления в стране, но и характер, и путь реализации конституционной реформы 1998 г..

История взаимодействия кельтских регионов и центра отчетливо высветила значимость этнокультурных отличий Шотландии и Уэльса. Культура и этническая идентичность тесно взаимосвязаны. Культуру в этом контексте следует рассматривать как продукт развития общественных взаимоотношений, взаимоотношений между обществом и институтами и сообществом и природной средой на определенной территории. Она отражает формы и путь развития того или иного этнорегионального сообщества, и свидетельствует о возможности изменения политической ситуации в государстве, так как сохраняет основные маркеры отличительности этничности и выделяет ее из общих рамок нации. Сохранение и воспроизводство культурных норм и традиций – это ключевой инструмент поддержания единства этнорегионального сообщества, члены которого осознают свою принадлежность ему и разделяют сложившиеся нормы. Неслучайно политическое движение в кельтских регионах с самого начала реализовывалось и как общественно-политическое движение, направленное на возрождение кельтского духа и культуры.

Деволуционное движение в этнических регионах – это не только инструмент достижения целей этнорегионального сообщества, но и фактор повышения политического градуса в дебатах о развитии государства и взаимоотношениях центра с регионами. Его формирование сопряжено с преодолением многих препятствий, однако именно оно стимулировало развитие идеи деволюции, основанной на признании центром существующих культурно-территориальных дифференциаций, что означает полный отказ от попыток выстраивания единого политического, правового и культурного пространства.

Деволуционное движение в Шотландии и Уэльсе имело свои особенности. Основным фактором этнической мобилизации в Шотландии, начало которой можно связать с возникшим уже в XVIII веке обществом «Объединенные шотландцы» и продолженная в течение длительного периода времени другими организациями, стала длительная общественно-политическая борьба этнорегионального сообщества за политические права и предоставление большей самостоятельности региону, «осложненная» с 1970-х годов нефтяным вопросом. Фактор исторических прав и особенности Шотландии определил, главным образом, форму протекания конфликта, и его цели, требования признания и реализации исторических задач и пересмотра сложившихся взаимоотношений центра и региона. В более ассимилированном, в отличие от Шотландии, Уэльсе развитие деволюции носило чрезвычайно медленный характер. История взаимоотношений региона с центром, нормы его развития, указывающие на то, что он в большей степени оставался составной частью Англии, заложили параметры деволюционного движения в Уэльсе, которое носило исключительно мирный нерадикальный характер,

представляя собой, по сути, пример движения этнического регионализма. Так, для большинства валлийцев совершенно неприемлемы радикальные националистические методы и устремления. Тем не менее, этнорегиональное движение Уэльса активизировалось наравне с мировым национальным движением в течение XIX и XX веков, начиная с организации «Молодой Уэльс». Данные движения увенчались созданием крепких этнорегиональных партий в лице «Глайд Камри» (1925 г.) и Шотландской национальной партии (1934 г.).

Деволуционное движение, как в Шотландии, так и в Уэльсе, имеет собственную динамику. Начало каждого этапа в его развитии совпадает с обсуждением идеи децентрализации в той или иной форме и ростом требований жителей кельтской периферии к центру обратить на них внимание. Как правило, дополнительным фактором для развития данного вопроса служили внешнеполитические обстоятельства, адаптация к которым вынуждала центр делиться компетенциями с регионами и рассматривать данное мероприятие как необходимое для того, чтобы снять с себя часть полномочий. Более того, очевидно, что определенный рост обращения к идее деволюции также связан с развитием идеи демократизации управления, особо знаковой в 1970-1990-е гг., которая также способствовала подготовке центра к осознанию насущной потребности в деволюции. При этом значительное ухудшение социально-экономического положения кельтской периферии и рост чувства социальной депривации населения послужили мощным стимулирующим фактором нарастания напряжения в центр-периферийных взаимоотношениях, что ярко проявилось в период правления страной консервативной партии во главе с М. Тэтчер, которая, в частности, только введением подушного налога вызвала значительный политический всплеск националистических чувств.

Совокупно социально-экономические, политико-правовые и историко-культурные аспекты взаимоотношений кельтских регионов и центра свидетельствуют о серьезных противоречиях в центр-периферийных взаимоотношениях, которые нуждались в переформатировании с точки зрения изменения статуса регионов и превращения их в равноправных партнеров при принятии решений. По сути, можно говорить о насущной необходимости движения государства к федерализации, однако федерация с точки зрения центра приравнивается к признанию факта государственного распада. Именно по этой причине в качестве основы реформирования была выбрана деволюционная модель децентрализации, которая, однако, остается только промежуточным этапом в развитии Великобритании и по сей день.

Глава III. Дискуссии по конституционной реформе Великобритании: роль этнорегионального фактора. В третьей главе подвергнуты анализу процессы в партийно-политической системе страны, вызванные дискуссиями вокруг конституционного вопроса. В этой части работы была исследована эволюция позиций как главных общебританских, так и этнорегиональных партий. Идея деволюции созревала длительное время и преодолела множество преград. Развиваясь, она приобретала всё больший размах и вес,

так как оказалась связана с разрешением не только вопросов политического порядка, но и экономических трудностей, свойственных регионам, а также демократизацией системы государственного управления. При этом именно британские и региональные политические партии могли как ускорить реализацию идеи деволюции, так и замедлить или вовсе отвергнуть ее. Политические дискуссии вокруг конституционной реформы связаны с попытками согласовать интересы разных политических групп. Подчеркнем, что обычно подобные обсуждения чаще всего вскрывают существующие противоречия между участниками. Однако при политическом урегулировании деволюционного вопроса самым существенным явился именно политический компромисс, который стал главной опорой в осуществлении конституционной реформы. По этой причине было необходимо, во-первых, представить отдельно позиции главных общеполитических партий, обозначив их устойчивое представление о проблеме, т.е. установившееся с течением времени. Во-вторых, подвергнуть анализу позиции этнорегиональных сообществ в лице их политических представителей, т.е. этнорегиональных партий, а также представленных в результате двух референдумов. В-третьих, важно определить подходы каждого политического участника к идее деволюции с тем, чтобы понять основания для политического компромисса, без которого реформа стала бы невозможной.

Проблема осуществления деволюции, несмотря на то, что в основе ее лежит комплекс причин, имеющих разный характер, остается проблемой в большей степени политической, являясь частью грандиозного вопроса о пути государственного развития. По этой причине выбор механизмов реализации деволюционного построения упирается в политические дебаты. Роль партий и характер партийно-политической системы государства становится определяющим с точки зрения разработки конкретных аспектов деволюции, в то время как позиции населения определяют контуры реформы. Вместе с тем, невзирая на достигнутое согласие об осуществлении деволюции, конкретные механизмы деволюционного строения формируют будущее, которое зависит от ее параметров, заложенных реформой, подготавливаемой в ходе дискуссий между основными политическими партиями, заседающими в парламенте Соединенного Королевства. Ключевая роль в этом вопросе, поэтому, остается за консерваторами, лейбористами и либеральными демократами.

Безусловно, идеологии либерализма, консерватизма или коллективизма (социализм) являются базовыми элементами в формировании и развитии той или иной партии. Они показывают направление партийно-политической эволюции и возможности интерпретации партиями существующих проблем в том или ином ключе, притом, что и сами идеологии развиваются. В развитии идеологических установок партий большую роль сыграло взаимовлияние идеологий друг на друга. Так, большой запас идей либерализма был воспринят партиями социал-демократического толка на раннем периоде их политической и парламентской деятельности, а успешная политика социал-демократов, связанная с построением государства благосостояния, привела

к тому, что элементы идеологии социализма стали использовать и консерваторы. Консерваторы также опирались длительное время на идеи нового либерализма. В дальнейшем аналогичный шаг по направлению к неолиберальным идеям сделали и социал-демократы. В рамках «третьего пути» социал-демократические партии используют элементы как либерального, так и консервативного характера для преодоления внутренних противоречий. При этом часто так называемый «третий путь» социал-демократии описывается в рамках концепции социального либерализма. Трансформация партийной идеологии не означает отказ от основных принципов партии, но подразумевает новый подход к их достижению, который становится более разнообразным и означает движение партии. Однако партии все же стремятся к четкому определению своей политической базовой идеологии и сохранению ее традиционных ценностей и принципов. Проблема деволюции, будучи серьезным вызовом государственному развитию, требовала выработки четкой позиции от всех партий. Так, консерваторы, постепенно встали на позиции недопустимости радикальных изменений, отстаивая интересы государства-нации в целом, демонстрируя стойкую приверженность консервативной парадигме. Лейбористы полагали необходимым создать эффективную модель государственного управления, которая базируется на гражданском обществе, влияющем на принятие решений. Либеральные демократы доказывали неэффективность концентрации власти в одном центре. Ее необходимо распылить, дабы она удовлетворяла требованиям населения, отражая традиционные либеральные ценности.

Несмотря на то, что британская политическая система всё ещё сильно централизована, партийно-политическая структура государства постепенно изменяется. Все в большей степени третьи силы, так называемые малые партии, становятся важными игроками в процессе принятия решений, всё более значимым становится требовательный голос региональных партий в палате общин, которые оказывают давление на традиционные партии, предлагая для обсуждения проблемы конституционного характера и новые методы их решения. Уже на протяжении длительного времени осуществляется эволюция двухпартийной британской системы к многопартийности. Малые партии способствовали расширению и активизации многих политических дискуссий, включая конституционный вопрос. В настоящее время всё более религиозные, национальные и исторические факты начинают обуславливать выбор избирателя. В этнических регионах растет стремление поддерживать партии за пределами двухпартийной системы, потому что именно они отвечают на запросы избирателя. Более того, иной раз именно эти факторы начинают превалировать над социальными и экономическими вопросами. Социальные позиции начинают играть всё меньшую роль. На первый план выступают интересы и задачи, объединяющие большее число людей, формирующие большие коллективы.

Идея деволюции окончательно укрепилась как одна из ключевых в политической риторике главных британских партий именно в конце 70-х-80-х годов XX века. Подчеркнем, что рост интереса к данной проблематике сов-

пал со временем партийной модернизации и поиском новых идеологических ориентиров. С одной стороны, обострилась межпартийная борьба консерваторов и лейбористов. С другой, в кельтских регионах начали быстро расти националистические политические силы. Это заставило партию лейбористов одобрить идею политического компромисса с партией либеральных демократов для формирования оппозиции растущей силе консерваторов, а заодно и противостояния политическим силам кельтских регионов. Только движение и развитие партийной идеологии в соответствии с позициями общественности способны обеспечить постоянное партийное обновление и рост ее значения среди населения государства. Успех лейбористской партии во многом обеспечил продвижение идеи деволюции и возможности для ее реализации. Важно учитывать, что партия лейбористов всегда заявляла о себе как о партии, направленной на модернизацию. Это означало признание, что вся существующая система управления в стране подлежит пересмотру и реформированию. Лейбористы всегда были готовы убедить избирателей, что могут взять на себя ответственность за полномасштабную модернизацию, которая не может быть ограничена только одной сферой. Идеология модернизации укрепила электоральные позиции лейбористов. Помимо этого, обсуждение разнообразных конституционных вопросов находилось в контексте общей задачи модернизации партийной идеологии. Поэтому данный фактор вкупе с успешной интеграцией в лейбористскую идеологию и либеральных, и консервативных мотивов сыграл ведущую роль в успешных выборах 1997 г., а также 2001 и 2005 гг. В сложившейся расстановке сил либеральные демократы стали играть роль своеобразного маятника, участвуя в политической борьбе, как партия решающего голоса, обеспечивая преимущество либо консерваторам, либо лейбористам. Позиция консерваторов в отношении деволюции была уязвимой. Они не предлагали модернизацию британской политической системы, системы управления и не предлагали к общественному обсуждению конституционные проблемы. Это означало только одно – консервативная партия не признавала, что государство нуждается в переменах, что резко противоречило изменившейся политической ситуации в стране, которая, оставаясь мультикультурным государством, столкнулась со значимыми проблемами во всех сферах жизни, ощущавшимися всеми гражданами.

Этнорегиональные партии Уэльса и Шотландии стали главными политическими силами, активизировавшими вопрос деволюции. Их политическая судьба и возможности всегда были связаны с историей развития этнорегионального сообщества. Плайд Камри и Шотландская национальная партия (ШНП) формировались именно как представители своих сообществ. Их идеология создавалась как опора элементов этнокультурного отличия кельтской периферии. Учитывая политику консервативной партии в 1980-е гг., они оказались единственными политическими инструментами поддержания единства валлийского и шотландского населения. Помимо этого, следует учитывать, что данные партии являются малыми партиями, которые, в большей степени, нежели крупные, основные партии Британии, способны

быстро реагировать на изменяющиеся условия, адаптируя свою программу и задачи в соответствии с позициями населения. Поэтому, невзирая на сохранение главной цели – достижение независимости – они готовы отложить ее реализацию, чутко улавливая настроения этнорегионального сообщества. Данные партии представляют собой открытую систему на субгосударственном и надгосударственном уровне, заявляя о себе как о политической силе, движущей регион в Европу. Этнорегиональные партии Уэльса и Шотландии стали необходимым недостающим элементом в общей британской партийно-политической картине, вызвав новые противоречия в ней и обеспечив, таким образом, ее дальнейшее развитие. ШНП никогда не изменяла своей ключевой идее – достижение независимости собственной нации. С точки зрения ШНП, Шотландии необходимо стать снова независимым государством, поскольку только независимое государство способно играть большую роль на континенте и решить многие проблемы. Независимость автоматически решает проблему пополнения бюджета и приведет к прямому участию в интеграционных процессах в Европе, но сохранит границы с Англией открытыми. Главная цель Плайд Камри также не претерпела изменений до настоящего времени и заключается в стремлении к независимости региона, достижение которой, однако, может быть растянуто по времени. Партия строит свою политическую риторику на признаках культурной и экономической эксплуатации региона англичанами.

Анализируя роль этнорегиональных партий в утверждении деволюции как идеи для конституционного развития государства, необходимо отметить следующее.

Во-первых, именно этнорегиональные партии обратили внимание других политических сил и групп на то, что деволюция неизбежна в контексте другого возможного исхода и разрешения сложившейся ситуации, т.е. достижения регионами независимости. Поэтому деволюция устраивала практически все силы, за исключением тори. Для лейбористов и либеральных демократов деволюция служила инструментом урегулирования всех конфликтов регионов с центром, для этнорегиональных партий – выступала как промежуточный шаг к будущей независимости.

Во-вторых, благодаря деятельности этнорегиональных партий вместо предыдущей политической дихотомии: «деволюция – статус-кво» была сформирована иная альтернатива: «деволюция – независимость», создавшие два новых полюса для политических дискуссий, в которых деволюция стала сама по себе выглядеть предпочтительнее в глазах широкой общественности и политического истеблишмента страны.

В-третьих, политическая риторика этнорегиональных партий оставалась стабильной на всем протяжении их развития, а их главные цели не претерпели изменений. Основная цель – независимость кельтских регионов – была сохранена, корректировке подверглись только методы и сроки ее достижения.

В-четвертых, этнорегиональные партии создали новую политическую конфигурацию в регионах, где стали ключевыми политическими игроками,

что в дальнейшем подтвердят избирательные кампании в новые региональные законодательные органы власти.

В-пятых, этнорегиональные партии – это, по сути, не «партии прошлого», а «партии будущего». Несмотря на то, что они опираются в своей политической риторике на культурно-историческое наследие взаимоотношений регионов с центром, но именно в будущем их силы и значение будут расти в условиях актуализации процессов регионализации в Европе. Это будущее они творят уже сейчас, в том числе влияя на ход общегосударственных избирательных кампаний. Их активная деятельность в рамках общегосударственного парламента предопределила неизбежность деволюции.

Политические позиции партий по вопросу деволюции стали своеобразными политическими ориентирами уже в парламентских дискуссиях, очертив все возможности деволюционного построения на территории страны. Законодательная подготовка парламентом деволюционных решений была достаточно долгой, т.е. она длилась более века. Этот факт указывает, с одной стороны, на межпартийные и внутрипартийные разногласия по данному вопросу, с другой, на медленное созревание этнорегиональных политических сил Шотландии и Уэльса. Тем не менее, именно рост шотландского и валлийского национализмов обозначил необходимость рассмотрения данных вопросов. В действительности, стоит отметить, что в большей степени рост шотландского национализма стал восприниматься политическим истеблишментом страны как фактор, угрожающий единству государства. Центр уже не мог не признавать, что система «победитель получает всё», сформированная Вестминстерской моделью, нуждается в некотором пересмотре, а регионы – в «утешении» некоторой степенью самостоятельности. В этой связи важно выделить как группы партий, находящихся на одной позиции по вопросу деволюции, так и этапы в обсуждении данной идеи в общebritанском парламенте.

Деволюционные дебаты можно разделить на две группы: дебаты о целесообразности деволюции и гомруля, в которых поднимаются вопросы самодостаточности и готовности регионов к самоуправлению; и дебаты о возможных путях и механизмах введения деволюции. При этом дискуссии о последствиях деволюции, возможных неудачах или, напротив, положительных результатах присутствуют в обеих данных группах. Как правило, в парламентских дебатах участвовали все политические партии, проходившие в общегосударственный парламент, поэтому лейбористы, либеральные демократы и консерваторы могли столкнуться с сильным сопротивлением представителей этнорегиональных партий.

Основные партии-участники деволюционных дебатов можно разделить на три группы. Первая – это группа «осторожных», в которую следует включить представителей консервативной партии, так как они периодически обращались к вопросу деволюции, пока, в конце концов, не заняли твердую позицию о недопустимости подобного решения. Вторая – это группа «колеблющихся». Ее составили лейбористы, которые вплоть до 90-х годов XX века не имели внутрипартийного согласия по вопросу регионального самоуправ-

ления. Третья группа – это группа «решительных», составленная из представителей региональных националистов, предлагающих изменить центр-периферийные отношения. Лидерство в дебатах длительное время держали представители консервативной партии. Несмотря на согласие, что деволюция является мультифункциональным инструментом решения многих проблем внутреннего свойства, трудно было достичь согласия между теми, кто настаивал на деволюции как на способе достижения независимости в будущем, и теми, кто рассматривал ее как инструмент обновления Союза и улучшения управления в регионах. Тем не менее, именно этот шаг был необходим. Очевидно, что «промежуточный», «переходный» формат деволюции был сформирован «крайними» представлениями двух главных партий: консерваторов и лейбористов. По этой причине деволюция в стране носит столь мягкий компромиссный характер. Многое здесь зависело и от поддержки кельтской периферии и взаимосвязи партии и этнорегиональных сообществ. Однако на практике она была обеспечена согласием лейбористов и либеральных демократов с этнорегиональными партиями, а референдумы 1997 г. подтвердили достигнутый политический консенсус в региональном и общегосударственном измерении.

Конституционная реформа 1998 г. стала, пожалуй, самой значимой реформой с 1832 г., так как предпринимала попытку изменить соотношение принципов верховенства парламента и регионального самоуправления, усилив последний принцип, хотя и добилась в этом направлении лишь относительного успеха. Ее механизмы и возможные последствия определяют развитие государства на десятилетия вперед. Данная реформа в дальнейшем подверглась некоторым дополнительным поправкам в отношении Уэльса. Конституционная реформа означает моделирование новой политической реальности, связанной с расстановкой политических и партийных сил, что, в действительности, означает просто признание в законодательстве изменений, которые произошли на практике.

Регионы в условиях деволюционного развития стали новыми акторами внутригосударственной политики и даже внешнеполитической деятельности государства. Они не приобрели еще статус равного партнера центра при обсуждении всех вопросов, но получили определенный набор компетенций, в которые центр не имеет права вмешиваться. Вместе с тем, очевидно, что все аспекты деволюции серьезно «стреножены» различными обстоятельствами, связанными с сохранением принципа верховенства парламента. Он в данном случае, нуждается в пересмотре, так как оказывает противодействие самостоятельному развитию Уэльса и Шотландии и окончательному укреплению деволюционного строения. Он, в некотором роде, даже способствует росту и активизации противодействия региональных сил центру, которые не могут реализовать свои идеи о самостоятельном принятии решений даже в условиях деволюции. Это закладывает основания продолжения политической борьбы и борьбы идей в британском обществе.

В этой связи произошедшие реформы необходимо подвергнуть анализу с точки зрения двух критериев, которые позволяют оценить степень влияния

на реформирование этнорегионального сообщества. Первый критерий – прозрачность осуществления деволюции, которая позволит понять, насколько реформа была близка населению регионов. Второй критерий оценки деволюционных механизмов – это «институциональный ответ» на запрос регионов, который выражен в установлении взаимосвязи «центральные институты – региональные институты», «региональные институты – региональные институты». деволюционные механизмы, использованные в Шотландии и Уэльсе имеют общие основания. Они направлены на формирование новой системы управления, которую необходимо приблизить к населению регионов, всегда ощущавших остро свое периферийное положение, с другой, оставить подконтрольными центру. Поэтому деволюция не стала революцией, но явила собой тихую и постепенную, планомерную эволюцию государства с точки зрения управления, конституционализма и права. Важно отметить то, что деволюция, являвшая собой просто идею, которую холили и лелеяли некоторые политические партии, перестала быть абстракцией, но была реализована на практике, что внушило населению этнических регионов уверенность в своем будущем. Одновременно с этим деволюция означала и юридическое признание прав населения кельтских регионов, получивших собственное региональное представительство. Важно и то, что сам по себе факт их учреждения и начало деятельности выступает своеобразным спусковым механизмом роста политического и национального сознания валлийцев и шотландцев и пробуждает дальнейшие размышления на тему децентрализации в стране, в том числе в отношении самой Англии.

Конституционная реформа привнесла дополнительные элементы в общую политическую картину, она также создала новые возможности и новые условия для социально-экономического и культурного развития кельтских регионов Уэльса и Шотландии. Деволюция стала вызовом и испытанием региональных органов власти на проверку их компетенции и способности самостоятельно принимать решения и брать ответственность за их реализацию, а в ряде случаев и отстаивать их в политических обсуждениях с центром.

Валлийцы и шотландцы, участвуя в политических дискуссиях, свидетельствуют о том, что культурно-территориальные дифференциации, будучи явлением, складывающимся в течение веков, никак не могут быть преодолены проведением конституционной реформы. Напротив, деволюция, которая осуществляется по различным сценариям для разных регионов и не создает условия для полноценного участия регионов в политической жизни всего государства, способствует сохранению культурно-территориальных дифференциаций, меняя лишь степень напряжения, которое они могут вызвать у населения Уэльса и Шотландии, и влияя на относительное смягчение позиций общественности. Сами культурно-территориальные дифференциации не исчезают в процессе конституционного реформирования. Напротив, поскольку оно формируется на их основании, то реформа способствует их сохранению и консервации.

Глава IV. Идеология и практика этнорегионального движения в контексте модернизации системы политических отношений в Великобритании.

В четвертой главе исследуются движущие силы продолжения процессов децентрализации в лице этнорегиональных сообществ Шотландии и Уэльса. Данная глава отвечает на вопросы о характере эволюции этнорегиональной политической мысли, интерпретации деволюции ведущими британскими партиями в сравнительном ракурсе, о значении новых законодательных органов власти для политического диалога внутри регионов и между регионами и центром. Это позволяет понять возможности общественного согласия в государстве и достижения стойкого политического компромисса между этнорегиональными сообществами и центром.

Избирательные кампании в общегосударственный парламент, проходившие в постдеволюционный период в 2001, 2005 и 2010 гг., продемонстрировали стабильность этнорегиональных политических сил. Это тем более ценно, если учитывать происходящие изменения в деволюционном лагере и потерю влияния лейбористской партии. Плайд Камри и ШНП обладают рядом черт, выделяющих их на фоне других партий. Во-первых, они доказали свою принадлежность региональным интересам. Во-вторых, их цель, связанная с приобретением регионами новых возможностей, означает одновременное приобретение этих возможностей именно населением регионов. В-третьих, данный процесс означает процесс демократизации и одновременно с этим реконструкцию и укрепление кельтской идентичности, резко отличающей население Уэльса и Шотландии от населения Англии. В этом смысле еще более показательными являются результаты избирательных кампаний в региональные законодательные органы власти, которые состоялись в 1999, 2003, 2007 и 2011 гг.

Анализируя проходившие избирательные кампании в региональный парламент Шотландии, можно заключить, что в регионе существуют две главнейшие партии - это лейбористы и националисты, которые оспаривают друг у друга победу. При этом именно лейбористы тихо и постепенно теряют голоса и поддержку избирателей (с 38,8 % в 1999 г. до 32,2 в 2003 г. и 32,2 в 2007 г.) а ШНП смогла совершить рывок в 2007 г. вперед, улучшив свои показатели с 1999 г. Серьезным успехом стала для них избирательная кампания 2011 г., определившая четкую расстановку сил в регионе с перевесом влияния националистов. В 1999 г. голоса распределялись исключительно между четырьмя политическими партиями (лейбористами, либеральными демократами, шотландскими и валлийскими националистами). В 2003 г. произошел сдвиг в сторону так называемого «радужного» парламента, в котором получают места независимые члены и малые партии. Например, социалисты в Шотландии в 2003 г. получили 6 мест в региональном парламенте, хотя уже в 2007 г. этот тренд был пересмотрен, когда парламент вернулся к традиционной расстановке сил, но со сменой лидерства лейбористов на шотландских националистов. Другой важный аспект избирательных кампаний – это заключение коалиционных соглашений. Например, в 1999 г. и в 2003 г. важным фактором работы парламента стало соглашение

лейбористов с либеральными демократами. Данную коалицию время от времени обвиняют в переносе вестминстерского стиля в принятии решений в регионы. Однако в 2007 г. данные партии не смогли компенсировать ошибки друг друга. Коалиция, тем не менее, необходима, как правило, и для ШНП. Так, ШНП, чтобы провести идею референдума о независимости, необходима поддержка других членов парламента. Аналогичные проблемы встали и перед лейбористами, когда они не смогли заключить коалиционные соглашения с другими партиями. Более того, ни лейбористы, ни националисты не могут образовать рабочую тесную коалицию с другими партиями, исходя из многих расхождений по вопросу будущего региона и его финансового развития.

В Уэльсе, как и в Шотландии, определяющим длительное время было соперничество лейбористов с Плайд Камри, при этом последние приобрели тенденцию постоянного роста. И в это же время лейбористы постепенно уступали им свои позиции в 2001 и 2003 гг. Например, в 2001 г. они привлекли столько же электората, сколько и в 1983 г.. В 2003 г. лейбористы также выступили слабо, обозначая долговременную тенденцию своего политического ослабления в регионе. В 2007 г. ситуация несколько изменилась. Поддержка националистов населением выросла существенно (22,4%), а все остальные политические партии, кроме лейбористской (рост поддержки с 32,2% до 35%) несколько ослабли. В 2011 г. лейбористы собрали большее число голосов, но не больше, чем все другие партии, взятые вместе. С 2007 г. они приобрели на 4 места больше, в то время как Плайд Камри потеряла те самые четыре места, оставив себе только 11 мест. Основным фактором, влияющим на ход избирательных кампаний в Уэльсе, остается неуверенность всех политических партий в своей риторике за исключением партии лейбористов, которые, как правило, никогда не сомневаются в заявлениях и поддерживают свои позиции благодаря высокому доверию избирателя, убедившегося в том, что представители регионального отделения лейбористской партии выполняют свои предвыборные обещания. Здесь важным является соперничество и конкуренция между лейбористами и валлийскими националистами, которые в большей степени вынуждены прибегать к компромиссным политическим трактовкам своих идей. Для Уэльса характерным оказывается и высокая степень сохранения или даже определенная консервация политических предпочтений граждан, в отличие от Шотландии, где население более свободно реагирует на партии и заявления их лидеров. Именно по этой причине в большей степени национальным силам трудно добиться превосходства над лейбористами. В общем и целом деволюция, таким образом, получила одобрение и поддержку большинства граждан.

Но стала ли деволюция устойчивым элементом британской системы управления или всё еще стоит особняком? Для политических организаций институционализация означает, по сути, оформление тех исходных целей и задач, которые перед ней стояли, и реализация которых привела к созданию институтов. Поэтому организации могут менять цели и задачи в ответ на

вызов, чтобы сохранить себя, в связи с чем процесс институционализации может продолжаться постоянно. Так, консерваторы, которые первоначально выступали резко против деволюции, которая, с их точки зрения, прокладывала прямую дорогу к независимости регионов, должны были смягчить свои позиции и стать более деволюционно настроенными. Со своей стороны, этнорегиональные силы Шотландии и Уэльса могут адаптироваться к реальной ситуации и укреплять сложившиеся деволюционные институты, невзирая на идеи независимости. Поэтому сама оценка деволюции становится все более и более позитивной, так как независимость не противостоит отмене деволюции. Взгляды лейбористов и либеральных демократов на деволюцию оставались положительными. Однако параллельно с ростом влияния националистов в регионах лейбористы стали терять уверенность в деволюции и значении новых институтов для сохранения стабильности в стране. Процесс институциональной адаптации партий, при этом, не выглядит прямым и спокойным, так как для партий деволюционного лагеря сохраняется возможность вызовов, как со стороны консерваторов, так и со стороны националистов. Например, влияние кризиса привело к некоторому ослаблению позиций националистов в Уэльсе. Это объясняет, почему валлийская деволюция представляется бледной тенью на фоне шотландской. Но одновременно с этим у националистов Шотландии выросла уверенность в необходимости достижения независимости, которую они рассматривают как будущий итог деволюционного опыта. Более того, именно в Шотландии сразу же был достигнут консенсус о необходимости деволюции. Созданные институты задают собственную динамику роста и рамки для дальнейших изменений, которые в постдеволюционный период возникают постоянно, после чего укореняются в системе управления. Активность граждан и политическая вариативность деволюции в масштабах всей страны свидетельствуют о динамичном росте новых политических явлений в постдеволюционный период, хотя эти институты находятся еще на ранней стадии своего развития. Складывающаяся система принятия решений всё в большей степени свидетельствует о развитии признаков федерализма в Соединенном Королевстве. Однако деволюция еще не завершена, а центробежные тенденции могут нарастать, если центральное правительство не приступит к выработке четких принципов балансировки интересов между центром и регионами и конкретных установок деволюции. Помимо этого, перед правительством стоит задача найти скрепляющие идеи, разделяемые всеми гражданами, - новые идеи британскости. Главная позитивная сторона деволюции в том, что она открыла новые возможности для политических инноваций, так как каждый регион имеет собственные институциональные структуры, собственные интересы и пути их достижения. Будущее деволюции может развиваться по двум направлениям: консервативному, сдерживающему деволюционное развитие, и модернизационному, направленному на дальнейшее развитие деволюционного устройства. После победы в 2011 г. националистов и приходом к власти в Шотландии ШНП, которая подняла вопрос о независимости, возможности для второго пути оказываются более существенными, что

особенно важно и в отношении решения не только валлийского, но и североирландского и английского вопроса. При этом деволюция вполне вписывается в сложившуюся британскую политическую и конституционную систему.

Однако перед нами встает вопрос, каким образом происходит единение коллективов, которые принадлежат одному политическому пространству и проживают в демократическом государстве, в котором защищены все их права, поскольку культура сообществ предшествует общегосударственной культуре. Социально-политическая интеграция и солидарность возможны только в случае обеспечения безопасности во всех аспектах и формах для всех этнорегиональных сообществ в рамках одного государства. В случае, если государство не может обеспечить социальную, экономическую и прочие виды безопасности, оно не должно ожидать стремления индивида и этнорегионального сообщества в целом разделять общую государственно-политическую культуру и тем более отказываться от своей этнокультурной идентичности, которая остается единственным ресурсом для продвижения, в том числе по социальной лестнице, на определенной территории.

В Заключении сформулированы основные выводы диссертации.

1. Развитие британской государственности основывалось на противоречивом сочетании двух принципов, сменявших друг друга с течением времени – централизации и децентрализации управления. Принцип централизации выражен в британской конституционной правовой практике и традиции парламентского суверенитета. Принцип децентрализации выражен в идее регионального самоуправления. Существование и борьба данных принципов объясняется, главным образом, сохраняющимися и развивающимися культурно-территориальными дифференциациями. Они зиждутся на этнокультурных и территориальных различиях региональных сообществ. Разделение государства на территории, границы между которыми были установлены, в первую очередь, культурными отличиями, впоследствии предопределили и различия и границы между регионами политического, социально-экономического и даже правового характера.

2. Культурно-территориальные дифференциации состоят из многих компонентов, так как аспекты политического и социально-экономического положения этнических регионов переплетаются с аспектами развития этнической идентичности в определенном регионе. Поэтому их следует рассматривать как мощный внутренний фактор развития государственно-политической системы. Они обладают потенциалом оказывать постоянное влияние на направление данного развития и определяют ту или иную степень «внешней интеграции» региона в общее политическое пространство (близость интересов региона к центру). Данные аспекты формируют внутреннюю асимметрию в системе политических отношений, закрепляющую определенные устойчивые позиции этнорегионального сообщества. Их нестабильность и противоречивость обеспечивают постоянное развитие этно-

политических процессов и конфликтов, а благодаря этому, и поступательное движение в развитии государства.

3. Конституционная реформа, осуществленная в кельтских регионах Шотландии и Уэльса, означает многоэтапный процесс трансформации политической системы, который по своей сути является эволюционным. Реформа созревала длительное время, опираясь как на исторические, так и современные аспекты развития государственно-политической системы. В процессе трансформации ключевой стала задача гармонизировать дихотомию идеи самоуправления этнических регионов и идеи централизации и верховного парламентского суверенитета. При этом потенциал конституционного реформирования, т.е. степень радикальности реформы, находился ровно посередине между двумя этими идеями.

4. Характер конституционной реформы, делегирующей больший объем полномочий из центра в регионы, зависит от той фазы, в которой находится развитие этнорегиональных партий в данный период времени, и от поддержки, оказываемой им этнорегиональными сообществами. Рост значения этнорегиональных малых партий и коллективная мобилизация населения регионов, отстаивающих идею регионального самоуправления, свидетельствуют о кризисе легитимности центральных институтов власти. Однако реализация реформы стала возможной только при политическом согласии большинства политических акторов. Важно, что националистические силы регионов оказались способны к проявлению политического компромисса.

5. Асимметричность реформы и совмещение ее территориального и функционального характера способствует развитию отдельных элементов федерализма в управлении в Британии. Сложившийся порядок управления отчасти можно назвать квазифедерацией.

6. Основная цель конституционного реформирования состояла в том, чтобы изменить принципы взаимодействия центра с регионами и приблизить управление к гражданам, требования и значимость которых серьезно возросли за последние годы. Для этого возникла необходимость создания новых институтов, которые могли служить инструментами взаимодействия центра с регионами и реализовывать интересы населения, а также транслировать их центру. Тем не менее, созданные институты в Уэльсе и Шотландии в действительности не обладают для этого необходимыми полномочиями. На практике их компетенции несущественны, а финансовые возможности либо ничтожны, как в Шотландии, либо отсутствуют вовсе, как в Уэльсе. Поэтому в данных моделях деволюции цель реформирования не была достигнута, либо достигнута отчасти. В сущности, кажущаяся на первый взгляд грандиозной трансформацией, конституционная реформа, осуществленная в кельтских регионах Великобритании, серьезно инкорпорирована в уже существующую политико-правовую систему государства и направлена исключительно на выживание государства с сохранением его главного конституционного принципа – принципа парламентского суверенитета и его превосходства над принципом регионального самоуправления. Таким обра-

зом, с одной стороны, она явилась результатом реакции центра на политическую коллективную мобилизацию и требования этнорегиональных сообществ, с другой, была подготовлена и осуществлена не с позиций этнорегиональных сообществ, а исключительно с позиций и интересов центра, с некоторыми отличиями в зависимости от конкретной этнической территории. В этом контексте дальнейшие изменения оказываются неизбежными, а этнорегиональные сообщества Уэльса и Шотландии по-прежнему будут оказывать весомое влияние на их осуществление.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Монографии

1. *Еремина Н.В.* Проблема статуса Шотландии в 90-е гг. XX века. - СПб.: СПбГУ, 2005. – 194 с. (11,39 п.л.).
2. *Еремина Н.В.* Деволюция в кельтских регионах Соединенного Королевства как модель государственного развития. - СПб.: СПбГУ, 2011.- 240 с. (15 п.л.).
3. *Еремина Н.В.* Политико-правовые механизмы деволюции в кельтских регионах Великобритании. - СПб.: СПбГУ, 2011. – 218 с. (13,63 п.л.).

Главы в коллективных монографиях

4. Модернизация России. Территориальное измерение / Н.В. Еремина [и др.] / под ред. А.А. Нецадина, Г.Л. Тульчинского. – СПб: Алетей, 2011. – 328 с. (Авторский вклад - 1,5 п.л.).
5. Праворадикальные и экстремистские партии и движения в современной Европе / Н.В. Еремина [и др.] / отв. ред. Барыгин И.Н. – СПб: СПбГУ, 2011. – 408 с. (Авторский вклад – 1,5 п.л.).

Основные публикации по теме диссертации

6. *Еремина Н.В.* Национальный вопрос в политике стран ЕС и Великобритании // Федерализм. 2007. №3 (47). С. 169-182. (1 п.л.).
7. *Еремина Н.В.* Иммигранты и борьба с ксенофобией в европейском обществе (на примере Соединенного Королевства) // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 6. 2008. Вып. 1. С. 52-64 (1 п.л.).
8. *Еремина Н.В., Мишальченко Ю.В.* Реформирование Европейского союза: политико-правовые и экономические аспекты // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2008. №4 (56). С. 106-116. (Авторский вклад - 0,6 п.л.).

9. *Еремина Н.В.* Федерализм: финансово-экономический аспект (рос-сийско-британские параллели) // Федерализм. 2009. № 3 (55). С. 135-146. (0,7 п.л.).
10. *Еремина Н.В.* Региональная экономика Соединенного Королевства на примере Уэльса, Шотландии и Северной Ирландии: от конститу-ционной реформы до кризиса // Проблемы современной экономики. 2010. №2 (июнь). С. 280-284. (1 п.л.).
11. *Еремина Н.В.* Факторы роста европейского этнорадикализма на примере Шотландской национальной партии и североирландской партии Шинн Фейн // Политэкс. 2010. Том 6. №1. С. 179-193. (1 п.л.).
12. *Еремина Н.В.* Национально-политический разлом. От регионализма к сепаратизму в странах ЕС (на примере Шотландии и Уэльса) // Свободная мысль. 2010. № 12 (1619). С. 21-34 (0,8 п.л.).
13. *Еремина Н.В.* Региональная политическая культура как фактор го-сударственного развития: интеграция versus дезинтеграция // Вест-ник Санкт-Петербургского Университета. Сер.6. 2011. Вып. 3. С. 70-78 (0,73 п.л.).
14. *Еремина Н.В.* Этнорадикальные партии Соединенного Королевства в условиях кризиса: проблемы и перспективы // Вестник МГИМО-Университета. №5. 2011. С. 159-164 (0,7 п.л.).
15. *Еремина Н.В.* Процессы децентрализации, регионализации и феде-рализации на примере Соединенного Королевства // Современный федерализм. Российские проблемы в сравнительной перспективе. Труды Всероссийской научно-практической конференции с между-народным участием. Санкт-Петербург, 21-22 ноября 2008 г./ Под ред. Ю.Н. Солониной, Л.В. Сморгунова. - СПб., 2008. - С. 317-319 (0,2 п.л.).
16. *Еремина Н.В.* Британская национальная партия: факторы роста и сдерживания // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2008. Том 4. № 1. С. 36-48 (1 п.л.).
17. *Еремина Н.В.* Ethnic Fragmentation of the European Society in the Glo-balization and European Integration Context // Trends, Prospects, Chal-enges of Globalization / Ed. by Houman Sadri and Dmitri Katsy. - SPb., 2009. - P.149-161. (0,7 п.л.).
18. *Еремина Н.В.* Регионализм и регионализация как основа европей-ской интеграции // Общественные науки. №3. 2010. С. 138-149. (0,7 п.л.).

19. *Еремина Н.В.* Фактор культурно-территориальных дифференциаций в этнополитике (на примере государств Западной Европы) // Общество и этнополитика. Материалы третьей международной научно-практической интернет-конференции / Под ред. Л.В. Савинова. - Новосибирск, 2010. - С. 97-104. (0,4 п.л.).
20. *Еремина Н.В.* Проблема развития региональных инноваций: фактор культурно-исторического наследия в отношениях «центр-периферия» (на примере национальных регионов Великобритании) // Политика как фактор инновационного развития. Материалы международной научной конференции / Под ред. А.Ю. Сунгурова. - СПб., 2010. – С. 51-55. (0,3 п.л.).
21. *Еремина Н.В.* Фактор институционализации в обеспечении этнополитической стабильности в государстве (на примере Соединенного Королевства) // Политические институты в современном мире. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием / Под общ. ред. С.Г. Еремеева, О.В. Поповой. – СПб., 2010. - С. 115-116. (0,3 п.л.).